

О тех, кого не видит зритель

Третий звонок. В зрительном зале погас свет. Под мелодию оркестра медленно раздвигается занавес. Спектакль начался.

Зрители с увлечением слушают музыку, восхищаются декорациями, отличным освещением, награждают аплодисментами актеров за их высокое мастерство. Но мало кто вспоминает тех, кто не выходит к рампе в конце спектакля.

Пройдемте за кулисы крупнейшего творческого коллектива нашей республики — Киргизского ордена Ленина театра оперы и балета и познакомимся с теми, кто «одевает» спектакли.

Задорно поет пила в столярке, где Василий Васильевич Зинченко, проработавший в театре более двенадцати лет, готовит мебель для новой оперы Л. Книппера «Мурат», постановку которой в ближайшее время осуществит театр. Специалист по «деревянным» делам, как о нем говорят в театре, тщательно отделяет каждую деталь. И хотя перед ним лежит эскиз, в каждый предмет столяр вкладывает много изобретательности.

Одновременно с деревянными деталями декораций готовится и мягкое оформление. Особенно большая ответственность ложится на художника-исполнителя Семена Макаровича Семенова, в обязанности которого входит претворить в декорации замысел художника-оформителя. За многие годы работы в театре он написал сотни задников и кулис, расцветил тысячи бутафорских предметов. Сейчас он также занят оформлением новой оперы «Мурат» о сегодняшних днях животноводов Киргизии и пишет большой задник с изображением горного ущелья.

В распоряжении Василия Васильевича Денисова имеются альбомы мод, эскизы художника и материалы по истории одежды, но главным оружием у него являются ножницы и сантиметр. Являясь заведующим пошивочным цехом и главным закройщиком, он в буквальном смысле слова одевает исполнителей. Быть может в данном случае не совсем к месту статистика, но все же скажем, что 18 портных и швей, руководимых В. Денисовым, только в декаде киргизского искусства и литературы в Москве изготовили около тысячи различных костюмов.

Скромна и незаметна профессия сшивальщицы. В ее обязанность входит монтирование уже изготовленных художниками задников, кулис и других предметов мягкого оформления. На этой работе хорошо показала себя Дарья Васильевна Русина, проработавшая в театре почти два десятилетия и прошедшая за это время путь от

контролера до бригадира сшивальщиц.

Когда наступает вечер, у работников технических цехов особенно горячая пора. Они непосредственно принимают участие в спектакле. Раньше других приходят одевальщицы и обувщицы. Под руководством заведующего костюмерным цехом Ивана Ивановича Куприянова они производят мелкий ремонт одежды, разглаживают и развешивают костюмы, чистят обувь. Нужно заранее подготовить необходимое и своевременно подать артисту накрахмаленную рубашку или халат, выстиранные и отглаженные брюки.

В гримировочных комнатах стоит запах грима и пудры, смешанный с ароматом сандарачного лака, которым приклеиваются виски, усы и бороды. Здесь гримеры и театральные парикмахеры делают артистов блондинами и брюнетами, седыми и лысыми, стариками и молодыми. Почти двадцать лет сложного и кропотливого труда гример-парикмахера отдала театру Нина Андреевна Кузнецова.

Пока артисты одеваются и гримируются, на сценической площадке идет напряженная работа. «Верхолазы» театра под руководством бригадира Анатолия Васильевича Мурсалимова работают «под куполом» сцены, меняя мягкое оформление и координируя свои действия с бригадой жесткого оформления, работающей в «трюмах».

В это же время заведующая реквизиторским цехом Таисия Яковлевна Шевкунова, отдавшая театру почти двадцать лет, спешно распределяет бутафорское оформление, которое тут же расставляют на сцене и разносят по гримировочным ее помощники. Это они снабжают артистов личным реквизитом: папиросами, спичками, оружием, перстнями и другими предметами.

Смена декораций произведена. Антракт окончен. Третий звонок. Но спектакль может продолжаться только в том случае, если на своей вахте находится старший электроосветитель или точнее — электродюплетчер Лидия Николаевна Буркина, многолетний труд которой отмечен недавно медалью «За трудовое отличие». Как только отзвучал третий звонок, на главный пульт управления поступает сигнал от помощника режиссера. Лидия Николаевна выключает зал и полностью дает освещение на сцену.

В последний раз закрылся занавес. Отшумели аплодисменты. Толпа зрителей у гардероба. Артисты разгримировываются, рабочие сцены — сворачивают декорации. Гаснут люстры в фойе и плафоны у театрального подъезда. Последним из театра уходят те, кто пришел сюда одними из первых — скромные труженики театрального искусства, которых никогда не видит зритель.

Текст А. Полякова.

Фото П. Филиппова.

На снимках: в овале Л. Буркина, внизу С. Семенов.

